

И тень Людовика не помогла

Культура. 2001. - 23-29 авг. - с. 11
Мариинский балет в Версале

«Умирающий лебедь». У. Лопаткина

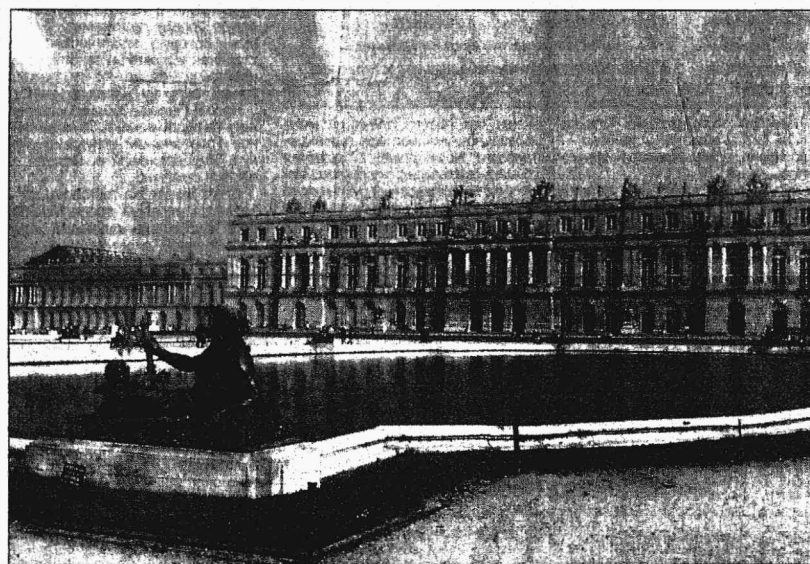

ФОТО С. АНДРЕЕВА

Версаль известен всему миру дворцовым ансамблем, который на протяжении полутора столетий создавали французские короли — Людовики XIII, XIV, XV. Последний открыл во дворце Королевскую Оперу (1770). Она была построена для празднования брака Людовика XVI и Марии-Антуанетты. Роскошный зал этого шедевра театральной архитектуры поражает пышной позолотой и резным мрамором, обилием рельефных колонн и хрустальных люстр, росписью плафона. Над сценой сияет барельеф версальского гарбе, который вышит золотом на голубом занавесе, украшенном трилистниками — символами королевской власти. Впервые выступления балетной труппы Мариинского театра проходили в таком шикарном интерьере. А годом раньше в Королевской Опере состоялась мировая премьера балета М. Бехара «Робин-крюль». Спектакль был посвящен истории Версальского ансамбля и создавшим его королям, среди которых особые почести были оказаны Людовику XIV — основателю Королевской академии танца (1661).

Стоит напомнить, что Людовик XIV был не только великим коро-

лем, но и превосходным танцовщиком, истинным профессионалом танца. С семилетнего возраста в течение 20 лет он ежедневно занимался с личным королевским педагогом. Главным образом на музыку своего друга, композитора Жан-Батиста Люлли, король поставил 27 больших балетов. Они были показаны многотысячной публике в театре Тюильри и прославили Людовика XIV на всю Европу. Выступление труппы Мариинского театра как бы продолжает воздавать почести великому королю вслед за М. Бехаром. В программе — фрагменты балетного репертуара главным образом в хореографии великого М. Петти: «Карнавал в Венеции», «Корсар», «Дон Кихот», «Эсмеральда», «Лебединое озеро», «Арлекинада». Были и шедевры Ж. Перро «Па де катр», М. Фокина «Шопениана» и «Умирающий лебедь», постановки Н. Легата «Фея кукол», В. Вайнонена «Таня Париха», Дж. Баланина «Серенада» и «Па де де», К. Макмиллана «Манон», А. Ратманского «Средний дуэт». В июле было дано шесть представлений, включавших 15 произведений. Автору этих строк довольно увидеть предпоследнее.

Главным событием в нем был «Умирающий лебедь». Бессмертную миниатюру исполнила Ульяна Лопаткина — балерина особого таланта. Ее интерпретация Лебедя всегда поражает глубиной мысли, предельной философичностью. Идеально отточенный танец Ульяны настолько совершенен, что в каждом па и жесте, отмеченном ювелирной техникой, ощущается богатство и величие духа балерины. Ее уникальный артистический дар позволяет представить в изысканно-уточненной форме самый трагический момент жизни — ее угасание и смерть. У. Лопаткина передает эти роковые минуты божественно красиво и необычайно естественно: парящее, бисерное па, де бурре и широкий взмах дивных рук, их мелодичные линии и чарующие изгибы, одухотворенные кружения и горделивые позы — все дышит жизнью, но она ускользает, и Лебедь грациозно замирает. В танце нет нарочитой театральности, излишнего трепета и предсмертного всплеска рук. В строгой сдержанной манере скрыта великая внутренняя красота и духовная сила, доступная только гениям. Да, Ульяна гениальна! Неогнимоемое счастье дарит она публике! Для французев, впервые увидевших ее Лебедем, У. Лопаткина навсегда останется символом высшего искусства.

Истинное наслаждение и восторг доставила французам и Жанна Аюпова в балете «Шопениана». Искро-чительно одаренная балерина, чье искусство излучает поэзию и романтизм, сама словно превратилась в шопеновскую музыку. Кончики ее пальцев, казалось, звучали, а руки, редкой мягкости и красоты, подобны на прозрачные крылья-мольба, сплетающего причудливые кружева танца. Пленяя кантиленой, хрупкая и полетная Жанна свободна парила над сценой, как легендарная Сильфид Марины Тальони. Легко взлетая с глубоким прогибом и таинственно замирая, словно изящная статуэтка, Ж. Аюпова так живо напоминала А. Павлову в «Шопениана» («Сильфиды») на премьере балета в парижском театре Шатле.

В па де де из «Дон Кихота» блистал Андрей Баталов, которого хорошо помнят в Париже как победителя Международного конкурса танца (1997). Его фантастически высокие

и сложные прыжки с элегантно-баллоном воях ошеломили, а иде-ально чистые пируэты и виртуозные вращения с разным положением корпуса и рук сопровождались оза-циями. В па де де из «Корсара» яркое впечатление произвел Дмитрий Се-мионов. Наиболее эффектно он испол-нил жете по кругу: носок длин-ной ноги, словно шлага, пронзал пространство и вовлекал стройное тело юного танцовщика в стреми-тельный полет. Особый успех у публи-ки имел «Средний дуэт» в испол-нении Натальи Сологуб и Ислма Баймуратова. Оригинальная поста-новка 33-летнего танцовщика и хо-реографа Алексея Ратманского на музыку современного композитора Юрия Ханона погружает зрителей в сумрачный мир, где в луче света оживает таинственный дуэт: под звуки рояля в оркестром партнер-пульсирующими жестами пытается удержать партнершу, которая не-прерывно движется на пуантах, сплетая сложную паутину из резких и чувственных па. Эта единствен-ная современная миниатюра укра-сила двухактное представление, в котором еще был дуэт из балета «Манон» и завершающий программу «Па де катр», к сожалению, полу-чивший лишь вялые аплодисменты.

В Версале были показаны стар-ые, хорошо известные во Франции произведения. Поэтому, несмотря на широкую рекламу, паломничест-ва в Королевской Опере все-таки не было. Гастроли могли бы вызвать больший интерес, если бы на афише были редко исполняемые сочинения классики, а также новые постановки, скажем, фрагменты ба-лета Дж. Ноймайера «Звуки пустых страниц», мировая премьера кото-рого состоялась в Мариинском театре всего три месяца тому назад. Уви-дав в Версале традиционный балет-ный репертуар, зрители могли срав-нить качество танца Парижской оперы и Мариинской труппы. И сравнение это, увы, не в пользу по-следней. Вероятно, это связано с тем, что в гастроль не участвова-ли, хотя и были объявлены, веду-щие солисты — Д. Вишнева и Ф. Рузи-матов, И. Никорадзе и А. Фадеев, М. Думаню, а также Ю. Махалина и И. Зеланский. На версальской сцене танцевало молодое поколение Ма-рининской труппы и, к сожалению, без должного артистизма. Технич-ские приемы были особенно выд-ры «благодаря» чрезмерно яркому ло-бовому освещению сцены, что в «Шопениана» и «Па де катр» размы-вало романтический настрой. «Шо-пениана» проигрывала и своим оформлением: живописный задник с пейзажем был захват кулисами, которые слишком выступали на сцене, тем самым ограничивая сво-боду танца и его дыхание. Второе отделение программы было оформ-лено значительно лучше: богатые декорации, свисающие по периме-тру сцены, и роззолоченные канде-леры со свечами удачно гармони-ровали с роскошным интерьером зрительного зала. Престижный, ве-ликолепный зал не помог в выступ-лении Мариинской труппы в сопро-вождении оркестра под управлени-ем Б. Г. Рузина не произвели ожидае-мого впечатления и не подтвердили ее высокую репутацию в мире. Буд-дем надеяться, что предстоящие га-строли труппы в парижском театре Шатле (2003) позволят восстано-вить утраченную славу.

Виктор ИГНАТОВ
Париж